

Сообщив, что ее выпишут еще через несколько дней, а пока она будет находиться под охраной, Хокаге и джонин вышли из палаты. Следующие несколько дней прошли в скуке и эмоциональном напряжении. Сны о Рю и Касаи преследовали её во время сна и в течение всего остального дня, пока она торчала в этой ужасной больнице.

Все было не так. Несмотря на то, что эта деревня когда-то была ее домом, а теперь снова стала домом, все это было для нее таким чужим. Наверное, она должна была бы знать разные места и ориентиры, но ничего из того, что она видела из окна, не укладывалось в голове.

Когда ее наконец выписали, Амари была направлена в кабинет Хокаге джонином Куренай. Встреча с Хокаге была посвящена ее новым условиям жизни. По мнению врачей, она не добирала в весе несколько килограммов, что Амари пыталась опротестовать, так как у нее имелись некоторые мышцы. Врачам это не понравилось, как и Хокаге.

Из-за недостатка веса, из-за того, что все справедливо сомневались, что она не сможет нормально питаться без присмотра, в немалой степени из-за депрессии, из-за ее глаз и из-за того, что ей придется наверстать много тренировок и школьных заданий, прежде чем ее примут в Академию, об отправке ее в другой приют не могло быть и речи.

Решение проблемы: Амари временно поселится в одном доме с шиноби, который будет служить ей и охранником, и воспитателем. Кто же этот шиноби? Не кто иной, как Куренай Юхи, первая, кто вызвался участвовать в миссии.

В течение оставшейся недели ей предстояло бегать по окрестностям, добывая необходимые для тренировок материалы, учиться и приобретать предметы первой необходимости, например, запасную одежду. Кроме того, через два дня ей предстояло встретиться с Хокаге для особого совещания, что бы это ни значило.

После увольнения Куренай показала ей дорогу к дому, пытаясь вовлечь синеволосую девушку в разговор. Им предстояло какое-то время жить в одном доме, так что лучше узнать друг друга получше, чтобы было удобнее, верно? Амари старалась быть уважительной и отвечать на вопросы, но общение с незнакомкой немного пугало, что, в конце концов, показалось старшей женщине забавным, к смущению Амари.

В конце концов они подошли к уютному двухэтажному дому, расположенному в некотором отдалении от центра деревни. Амари робко вошла следом за своей новой сиделкой, сняв у двери сандалии, после чего ей была проведена небольшая экскурсия по первому этажу. Гостиная была красивой и просторной, гораздо просторнее, чем в приюте, с креслом и диваном, ожидавшими своего часа. На кухне стоял обеденный стол, который, похоже, использовался не так часто, как предполагал хозяин.

Видимо, жизнь шиноби отвлекает людей от дома.

Однако все было аккуратно и чисто. Нигде ни пылинки, ни одежды, ни других вещей, разбросанных по полу или столешницам. "Я рада, что ты аккуратен". Голос был едва слышен,

но Куренай замерла, как будто уже имела опыт общения с застенчивыми девушками, которые не разговаривали на уровне шепота.

"О?"

Амари тут же начала краснеть от смущения, что раскрыла одну из своих причуд. "...все остальные в приюте не заботились о том, чтобы убрать за собой вещи или навести порядок. Иногда это сводило меня с ума, доходило до того, что я начинала убирать за ними. Рю и Касаи неизбежно присоединялись... но не без претензий".

Губы Куренай растянулись в теплую улыбку. "Что ж, я рада, что тебе здесь пока нравится". Она наклонила голову в сторону лестницы. "Сюда. Я провожу вас в комнату для гостей".

Амари молча последовала за ней вверх по лестнице и направо, к тому, что должно было стать ее временной комнатой. Она не возлагала на нее слишком больших надежд. Вероятно, гостевой комнатой пользовались редко, поэтому в ней не было ни лучшей мебели, ни большого пространства, но ее это не слишком волновало. В приюте было тесно, а мебель нельзя было назвать мебелью.

Все, что угодно, было улучшением по сравнению с этим. Даже пол с ковровым покрытием был бы улучшением. Я бы не отказалась от коврового покрытия.

Куренай первой подошла к двери, открыла ее и взмахом руки пригласила Амари войти первой. Амари осторожно вошла, затем застыла на месте от увиденного зрелища. "Это будет ваша комната", - сказала женщина, стоявшая за ее спиной.

Амари с трудом узнала ее голос. Ее глаза, даже те, что скрывались под банданой, были широко раскрыты от шока. "Это... моя комната?" Это должно было быть ошибкой. Конечно же, Джонин ее обманул, и кушетка на самом деле была ее кроватью.

"Да... что-то не так?"

Девушка встала на ноги и подошла к двуспальной кровати, на которой лежали подушки, настоящие подушки, пледы и простыни. Она положила на нее руку и пощупала плед. Такой мягкий. Она окинула взглядом комнату: шкаф, письменный стол с окном, выходящим на остальную часть деревни и пространство.

"Я..." Это было слишком много. Слишком много для нее, чтобы принять, и слишком много для нее, чтобы смириться. "Мисс Юхи... я могу просто спать на диване. Вам... вам не нужно использовать эту комнату для меня".

"Глупости. Эта комната не использовалась с тех пор, как я переехала. Она твоя до тех пор, пока тебе это нужно". Амари почувствовала, как она придвинулась к ней, но не решалась

встретиться с ней взглядом, чтобы не выдать набежавших слез. "Тебе не нравится комната?"

"...В приюте у нас не было кроватей. Это были изношенные подушки на деревянном полу". Мягко говоря, больно и неудобно. "Из-за того, что нас было много, нам приходилось все делить друг с другом. Еда, кровати, все. Рю, Касаи и я постоянно теснились друг к другу". И ей этого очень не хватало. То, что они были рядом, всегда успокаивало ее от тоскливого чувства одиночества.

Амари скорее увидела, чем почувствовала грустный взгляд Куренай, и поняла, что девушка испытывает внутреннее смятение. Она попросилась спать на диване не потому, что ей не нравилась комната, а потому, что у нее никогда раньше не было этих простых благ, и она считала, что не заслуживает их.

По щекам Нары потекли слезы, она повернулась и упала на колени, склонив голову перед женщиной, которая вызвалась ее приютить. "Клянусь, я отплачу вам за вашу доброту!" - всхлипывала она. "Я... я буду следить за всем, чего я вам стоила, и отплачу, когда стану шиноби. Я обещаю, что не буду обузой! Я не буду..."

Рука мягко легла на ее плечо, прервав ее и заставив поднять глаза от пола и увидеть стоящую перед ней на коленях Куренай. "Амариису, тебе не придется ничем отплачивать".

"Но..."

"Все, на чем тебе нужно сосредоточиться, - это на здоровье, тренировках и учебе". Она покачала головой. "Не беспокойся о том, что тебе придется что-то возвращать. Это был мой выбор, и у меня хорошие предчувствия". Она тепло улыбнулась. "Можете считать это предчувствием, но я думаю, что из этого выйдет много хорошего".

По ее щекам потекли слезы, а также несколько прерывистых всхлипываний, пока Амари не смогла больше сдерживаться. Она обняла женщину за ее доброту и выпустила все свои слезы. Утешительные руки Куренай обхватили ее и крепко прижали к себе, пока она рыдала у нее на плече.

В целом, первый день после выхода из больницы был удачным.

Куренай очень помогла Амари освоиться в новом доме, но даже с мягкой постелью, теплым душем и здоровой пищей это было нелегко. Кровать казалась слишком пустой, в доме было тихо, как на кладбище, а еда действительно имела вкус. Последнюю проблему она не хотела решать, но к двум другим нужно было привыкнуть. Когда в доме становилось тихо, она напевала себе под нос, а когда не могла уснуть из-за того, что рядом не дышал другой человек, обнимала одну из новых подушек и представляла, что это Рю или Касай.

Но кошмары все еще преследовали ее, и утром после долгой ночи, проведенной в переживаниях о потере лучших друзей, она находила подушки мокрыми от слез.

В день встречи с Хокаге Амари пришла рано, но старик, похоже, не возражал. Вместе они отправились на прогулку по деревне, направляясь к месту, о котором он ей не сообщил. Их прогулка была столь же спокойной, сколь и познавательной для Амари, насколько Хокаге был популярен среди всей деревни. Никто не мог сказать ему ни слова плохого; все встречали его широкими улыбками и искрами в глазах, радуясь его присутствию.

Честно говоря, для нее было большой честью просто идти рядом с этим человеком.

В течение всей прогулки он задавал ей вопросы, начиная от того, как она устроилась и заканчивая ее выздоровлением. Теневая старалась отвечать честно, но на некоторые вопросы ей было просто рано говорить. Хокаге это понимал и, похоже, получал ответы на свои вопросы, даже когда она была немногословна.

Истинная цель их прогулки выяснилась, когда они добрались до места назначения: дома главы клана Нара. "Мы здесь из-за того, что я знаю их техники, не так ли?" - спросила она.

"Да, но не бойся, ты не в беде". Ее охватило облегчение от такого заверения. "Хотя мастерство Куренай неоспоримо, она не сможет научить вас ничему, связанному с хиден-дзюцу клана Нара. Этому ты должна научиться у своего клана".

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3185911>